
А. А. Тенеткина

СУЗДАЛЬСКИЙ СПАСО-ЕВФИМИЕВ МОНАСТЫРЬ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ

15–16 октября 2002 г. в Суздале и Владимире проходила научная конференция, посвященная 650-летию основания Спасо-Евфимиева монастыря и организованная Министерством культуры РФ и Владимиро-Суздальским музеем-заповедником. Среди 22 докладчиков, выступивших на конференции, были ученые из Москвы, Владимира, Суздаля.

Конференцию открыла генеральный директор ВСМЗ А. И. Аксенова докладом «Спасо-Евфимиев монастырь. Вехи истории», в котором говорилось о предпосылках возникновения монастыря в 1352 г., росте его земельных владений, формировании архитектурного ансамбля, истории размещения в нем различных тюремно-лагерных учреждений и, наконец, превращении архитектурного ансамбля в крупный музейный комплекс.

Священник Виталий (Рысев) посвятил свое выступление «Светочи Спасо-Евфимиева монастыря в истории России» основателю обители игумену Евфимию, свт. Серафиму (Чичагову), а также последнему игумену монастыря прп. Леонтию Михайловскому (Стасевичу).

На конференции были оглашены тезисы доклада А. А. Турилова о найденном им в 1993 г. в Прологе нач. XVI в. из Библиотеки Папского Восточного института в Риме кратком житии Евфимия, генетически не связанном с другими, известными редакциями. Список создан псковским книжником и датируется второй половиной первого десятилетия XVI в. Найденный памятник является свидетельством раннего общерусского почитания прп. Евфимия.

Проблемам средневекового периода в истории Спасо-Евфимиева монастыря были посвящены доклады д.и.н. В. А. Кучкина и д.ф.н. Е. Л. Конявской. Начав с картографического материала XVIII в., где фиксируется несколько сел около Суздаля, В. А. Кучкин прослеживает 3 этапа формирования земельных владений одного из крупнейших землевладельцев в Суздальском ополье. Первый этап земельных вкладов в монастырь приходится на период борьбы суздальских князей за возвращение

их власти в Нижегородском княжестве. Далее состав вкладчиков не изменился, но он был связан с дроблением владений местных князей и их отказом от борьбы за политическую самостоятельность. На третьем этапе вкладчиком становится московский великий князь. Доклад уточняет картину светского и церковного землевладения в Суздальском ополке в XIV–XV в. Е. Л. Конявская свое выступление «Летописные рассказы о знамени в Суздале и битве 7 июля 1445 г.» посвятила доказательству того, что тексты Комиссионного списка Новгородской I летописи — уникальный рассказ о Суздальском чуде и существенно отличающееся от других рассказов в других летописях повествование о битве, имеют суздальское происхождение. Исследователь полагает, что этот материал был получен новгородским летописцем от монахов, бежавших из разоренного татарами Спасо-Евфимиева монастыря, что говорит о существовании не отмечавшихся ранее контактов между суздальским монастырем и новгородской архиепископской кафедрой.

В докладе «Проблемы датировки собора Спасо-Евфимиева монастыря» д.иск. А. Л. Баталов уточнил датировки монастырских построек: Спасо-Преображенский собор возведен в конце 1540-х г. при Иоанне Васильевиче IV после макариевских канонизационных соборов. Именно в это время создавались храмы с приделами, посвященными новым русским чудотворцам, в данном случае — Евфимию. К концу XVI в. относится трапезная церковь Успения Богородицы с приделом мученика Диомида. Церковь «под колоколами» во имя Рождества Иоанна Предтечи построена так же, как и собор, при Иоанне Грозном.

Говоря об иконографии Спасо-Преображенского собора, к.иск. И. Л. Бусева-Давыдова утверждает, что артелью костромских мастеров во главе с Гурием Никитиным при росписи церкви была использована голландская библия, иллюстрированная художником Петером ван дер Борхтом в посл. четв. XVI в. Гурию Никитину автор склонен атрибутировать фрески двух нижних ярусов и дьяконника.

В докладе, посвященном особенностям состава росписей Спасо-Преображенского собора, директор «Владимир-спецреставрации» А. И. Скворцов констатирует, что в свои росписи костромские мастера привносят «мирские» вкусы, насыщают их острыми темами церковно-политической жизни 80-х г. XVII в.

Иконостасу Спасо-Преображенского собора, переданному Суздальским музеем в Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева, посвящены сообщения сотрудников этого музея. Говоря об иконостасе, написанном в 1660-е годы, Н. И. Комашко отмечает, что он интересен с точки зрения формирования нового иконописного стиля в ведущей художественной мастерской того времени — придворной Оружейной палате, куда приглашались художники из Ярославля, Костромы и Великого Устюга для работы над одним большим комплексом. В иконостасе прослеживаются и уже чисто московские особенности, включая тенденции «живоподобия», и региональные Ярославские стилистические черты. Что касается исследования и атрибуции группы серебряных окладов икон Пророческого, Деисусного и Праздничного чина, то н.с. В. В. Игошев относит их изготовление к 1660–1670-м г. Делали их московские мастера, работавшие по заказам Серебряной палаты, и ярославские серебряники.

Работам по реставрации и благоустройству комплекса Спасо-Евфимиева монастыря в 1960–2000 г. посвятил свой доклад архитектор ОАО «Владимирреставрация» С. Е. Чаев. Продолжением этой темы стало сообщение А. И. Аксеновой «Уникальный опыт музеефикации ансамбля Спасо-Евфимиева монастыря», базирующееся не только на научных исследованиях, но и, прежде всего, на большом личном практическом опыте.

Теме «Изучение древностей Спасо-Евфимиева монастыря в XVIII — первой половине XIX вв.» по материалам архива Суздальского монастыря, хранящимся в РГАДА, был посвящен доклад сотрудника этого архива А. В. Маштафарова. О вкладах в Спасо-Евфимиев монастырь рассказали Л. В. Ефимова (ГИМ) и М. А. Быкова (ВСМЗ). Л. В. Ефимовой на основе иконографического анализа изображений и нового прочтения надписей на вышитом головном уборе архимандрита удалось уточнить ряд моментов в истории вклада княгини Аграфены Пожарской, второй жены Д. М. Пожарского. Основываясь на изучении монастырских описей 1660, 1764, 1894 г., исследовав аналоги (круг небольших оглавных икон XVI в.) и опираясь на искусствоведческий анализ, М. А. Быкова пришла к выводу, что икона Богоматерь Корсунская XVI в. из Спасо-Евфимиева монастыря — «один из свободных списков глубоко чтимой иконы Богоматери Петровской, выполненной в первой половине или середине XVI в.»

В докладе С. П. Гордеева (ВСМЗ) прослежена судьба библиотеки Спасо-Евфимиева монастыря. По описи 1660 г. в монастырской библиотеке числилось 302 книги, в т. ч. 170 рукописных. Среди них было много житий святых, преимущественно русских: Сергия Радонежского, Евфимия и Иоанна Суздальских,

Евфросинии Суздальской и др. В трех списках был представлен Киево-Печерский патерик. В библиотеке хранился изданный в 1792 г. Н. А. Львовым летописец (Львовская летопись). В настоящее время в фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника находится 43 книги, принадлежавшие ранее Спасо-Евфимиеву монастырю: 19 рукописных и 24 печатных. Среди рукописей — Патерик Иерусалимский (XV в.), Кормчая Вассиана Патрикеева (1517 г.); среди печатных — Пятикнижие Моисеево (Прага, 1519 — издание Франциска Скорины) и экземпляр Острожской библии 1581 г.

Историю бронзовой медали со Всемирной выставки 1867 г. в Париже рассказала с.н.с. А. И. Чупашкина (ВСМЗ). Особая тема — «Экологический мониторинг ансамбля Спасо-Евфимиева монастыря» — была освещена Е. В. Косыгиным (Владимирский гос. ун-т). Периоду, когда монастырь был местом заточения старообрядцев, политизолятором, лагерем для интернированных, колонией для несовершеннолетних преступников, были посвящены доклады д.и.н. Е. А. Агеевой, О. И. Марковой (ВСМЗ) и Н. И. Горбуновой (ВСМЗ).

Юбилейная дата позволила не только подвести итоги исследований по истории Спасо-Евфимиева монастыря, но и наметить перспективы дальнейшего ее изучения.